Глава 132 Небеса в серебре

Город, поселок, поселение, чем бы оно ни было, обходил озеро полумесяцем, придерживаясь в основном равнины, и лишь несколько неказистых, похожих на здания образований торчали на крутых горных "тропах". Агнес и Сайлас быстро осмотрели все место, не заглядывая слишком глубоко, желая получить полную картину до наступления ночи, и, кроме отметин, которые они обнаружили у входа, не нашли других подобных.

Когда спустилась ночь, они подошли к краю озера и поставили палатку. На удивление, воздух вокруг озера был довольно теплым - настолько, что можно было обойтись без одеял. Кроме того, лунный свет на спокойной воде озера завораживал - серебро луны, словно капли небесной жидкости, сливалось с кристально-красной водой озера, создавая нечто поистине новое, уникальное и захватывающее.

Оба долго молча смотрели на спокойную воду, дрейфуя в космических океанах пустых мыслей. Спокойствие нахлынуло на них, прогоняя разочарование, накопившееся за этот, как им казалось, довольно бессмысленный день, когда они не открыли практически ничего нового или интересного.

Большинство зданий, в конце концов, выглядели одинаково - простые квадраты примерно одинакового размера. Некоторые из них были в более плачевном состоянии, чем другие, но ни одно не было целым. Более того, большинство помещений заросло зеленью, и оба понимали, что предстоит много работы по их очистке. Они пробудут здесь какое-то время, но оставался большой вопрос, что они будут есть и пить.

"Это самое прекрасное, что я когда-либо видела", - внезапно сказала Агнес, ее колени прижались друг к другу, а руки обхватили их. "Я... я даже не знаю почему. Я просто знаю, что это так".

"Почему бы тебе не окунуться?" Сайлас хихикнул.

"... и разрушить его?".

"О, вау".

"Что?"

"Я искренне думал, что ты скажешь что-то вроде "Точно! Моя красота сделает это еще прекраснее!". Я думаю... Я думаю, ты выросла".

"Это несравненно", - сказал она и встала, подойдя к краю. Она снова была в своем платье, и порыв легкого ветра внезапно развеял его, когда она повернулась лицом к нему, поправляя волосы. "Я чувствую себя несравненной".

"..." Сайлас на мгновение замолчал, его разум помутился. На краткий миг, который почти никто не замечает, он увидел перед глазами кровавое полотно рая - она стояла перед ним, слабая улыбка застыла на ее слегка затененном лице, а ее края казались раскаленными из-за отражения лунного света на озере. Казалось, весь мир в этот момент собрался вместе, чтобы подарить ему видение - видение рая. Он понял, что оно снова бьется. Нет, оно никогда не останавливалось.

"Ч-что?"

"Хм?"

"Почему ты так смотришь на меня?"

"О, нет причин", - улыбнулся он и выпустил прогорклый воздух. "Просто думаю, что ты себя недооцениваешь".

"Что? Ты действительно думаешь, что я такая же красивая, как озеро?" - насмехалась она, садясь обратно. "Ты бредишь".

"Нет", - сказал он. "Я думаю, что ты красивее".

"... а?"

"Озеро неподвижно", - продолжал он, не обращая внимания на ее бурный и стремительный поворот головы в его сторону. "Оно живет мгновением. Этот кадр, который мы видим, всего лишь кадр. Он не может измениться. Он не может расти. Он прекрасен, да. Но это всего лишь одна картина", - сказал он, с улыбкой глядя на ее шокированное выражение лица. "Ты, с другой стороны, динамична. Слишком динамична, честно говоря. Сотни, тысячи выражений наполняют твое лицо каждый день. Независимо от окружения, будь то небесное озеро, к которому прикоснулись руки богов, или адские горы, к которым прикоснулись руки дьяволов, ты сияешь и выделяешься. Такая красота вечна", - добавил он. "Кроме того, озеро крадет красоту мира, чтобы казаться лучше. А ты? Ты противоположность - ты оставляешь много себя, чтобы заставить другие вещи сиять. В моих глазах, по крайней мере, это гораздо красивее".

"..."

"Что? Удивляешься, что у меня болтливый язык?" - улыбнулся он.

"... ты несправедлив", - сказала она, резко отвернувшись. "Злой и несправедливый, Сайлас".

"Мы оба, я полагаю", - вздохнул он. "Ты не позволишь мне быть забывчивым, а я не позволю тебе быть несчастной".

"Я... я Дева Богов... Я..." слабо пробормотала она, ее убеждения, казалось, покидали ее слово за словом.

"Здесь нет".

"..."

"Прости", - сказал он, понимая, что перешел черту. "Я уйду до утра. Еще раз извини". Он встал и начал уходить, когда услышал ее голос.

"Тебе не нужно уходить", - сказала она.

"Нет, я знаю это", - сказал он. "Но если я этого не сделаю, я чувствую, что совершу что-то, о чем буду жалеть всю оставшуюся жизнь".

"Что?" Она повернулась к нему лицом, ее щеки полностью раскраснелись.

"Я думаю, ты знаешь", - улыбнулся он. "Кто теперь несправедлив? В любом случае, спи спокойно. Впереди долгий день", - быстро закончил он и ушел.

Он вернулся в руины, в его голове мелькали разные мысли. Чем дальше он уходил от озера, тем холоднее ему становилось; впрочем, он не испытывал отвращения. Холод помогал ему успокоиться и хоть немного прояснить мысли. Он понял, что ситуация становится опасной. Его сила воли слабела с каждым днем, и было очевидно, что она тоже сломается, если он будет давить на нее.

Это не было странным, он знал. Помимо внешнего вида, она была его единственной связью с постоянной реальностью. Если бы она не напоминала ему, что жизнь нужно прожить, что каждая его петля имеет значение, что каждое воспоминание в какой-то мере может стать священным, он бы уже превратился в настоящую машину. Она, во многих отношениях, сохраняла его человеком.

Он знал, что эта единственная константа между его смертями - разница между жизнью и существованием. И он скорее тысячу раз умрет, чем поставит ее под угрозу. А потакание себе было верным способом полностью ее уничтожить.

Он не был создан для любви, по крайней мере, теперь он это знал. Подобные мысли вихрем проносились мимо руин, совершенно не интересуя его. И все же его сердце и разум стремились к этому. Их сдерживало чувство вины, постоянное отвращение к себе, которое говорило ему, что он совершенно недостоин какой-либо доброты. Но годы, проведенные с ней, ослабили и это. Годы сделали шипящие, злобные голоса в его голове тихими и робкими.

Это было опасно, он знал, дорога, по которой развивались эти штуки. Он уже несколько раз пытался направить их в другое русло, но это было бессмысленно. Он влюбился в нее, это мог утверждать даже его затуманенный разум. И хотя ей было очень трудно разобраться в своих эмоциях, она тоже влюбилась в него, понял он, - ее желания и убеждения не в силах побороть

ядро человечности.

Вздохнув, он подошел к одной из разрушенных стен и сел, его мысли все еще метались.

"Черт, чувак", - пробормотал он, задыхаясь, глядя на небо. Из всех вещей, которые, как он думал, он почувствует в первый раз, когда "проживет" петлю, это была не одна из них. Напротив, он долго и упорно боролся, чтобы ничего не чувствовать, чтобы превратить себя в безэмоциональное существо, движимое безжалостным и холодным желанием выполнить данное ему задание. Он собирался разрушить королевство, чтобы воскресить короля, и сделать это, не моргнув глазом. И все же он был здесь, застрявший в горах, за много миль от цивилизации, чувствуя себя подростком, застрявшим в своей комнате, мечтающим о милой девочке, сидящей у окна, которая дважды улыбнулась ему, и он принял это за то, что он ей понравился.

За пределами замка, за пределами этой петли можно было прожить целую жизнь, и все, чего он хотел, - это затеряться с ней в горах, в лесах, на холмах и в долинах. Он низко опустил голову и закрыл глаза. Он делал это раньше, и ему придется сделать это снова, он знал - убить свои эмоции. Вернуть корни, которые она похитила.

"Эй", - позвал его неровный, дрожащий голос, и он поднял глаза. Она стояла в нескольких футах от него, слабый свет луны подчеркивал ее фигуру.

"... что ты здесь делаешь?" - спросил он.

"Ты сбежал", - ответила она. Хотя он видел страх и неуверенность в ее глазах, а также в выражении лица, позе и походке, она смотрела на него не мигая, ее убежденность пылала.

"Я не сбегал", - сказал он. "Я ушел".

"То же самое".

"Это не так".

"Почему ты сбежал?"

"... возвращайся, Агнес", - сказал он.

"Меня зовут не Агнес".

"А как?"

"Аша", - ответила она.

"Ты сказала мне, что я слышал о твоем имени", - сказал Сайлас. "Но я не слышал".

"Я не называла имени", - сказала она. "Я сказала, что ты слышал обо мне".

"Когда?"

"Однажды ты узнаешь".

"Аша, да?"

"Да".

"Почему ты говоришь мне свое имя сейчас?" - спросил он.

"Потому что ты больше не просто несчастная душа, которую я хотела развеселить", - ответила она, ее губы дрожали, хотя и не из-за холода. "Ты - мужчина... а я - женщина, которая наконец-то поняла эти видения".

"Какие видения?"

"Где они стояли перед верной смертью, чтобы защитить кого-то", - ответила она. "И умирали с улыбкой, зная, что другой будет жить".

"..."

"Я... я больше не знаю, Сайлас", - ее голос слегка надломился, в уголках глаз заблестели слезы. "Я не могу разобраться в себе. Впервые в жизни... Я не слышу Богов. Я не могу получить их помощь. И все же... посмотри на меня. Мне все равно. Почему-то... почему-то в твоих объятиях я чувствую себя в большей безопасности, чем в их. Как это возможно? Как это возможно, что я чувствую себя в большей безопасности здесь, вдали от мира, от них, от всего, просто... просто потому, что ты здесь, со мной? А потом ты сбежал. И я осталась там, одна. И вся эта красота, которую я превозносила... она стала уродливой. Убогой. И вдруг... мне стало холодно. Тишина была оглушительной. Внезапно, тебя не стало рядом. Тебя не было со мной. И все, о чем я могла думать... это просто найти тебя. Увидеть твое лицо".

"... Итак, ты последовала за мной", - он посмотрел в сторону.

"Я больше ничего не понимаю", - продолжала она. "Но я понимаю одно. Я не хочу никогда забывать ни тебя, ни нас, ни все, через что мы прошли. Я лучше умру".

Что-то внезапно овладело им, что-то первобытное, глубоко укоренившееся в его душе, и он отпрянул от стены и направился к ней, прижавшись к ней губами. Хотя она на мгновение вскочила от шока, но тут же успокоилась, закрыв глаза и приподнявшись на цыпочки, как бы для того, чтобы быть ближе к нему. Он обхватил ее руками, она ответила ему взаимностью, и оба замерли на мгновение. Вдали от мира, вдали от всего, сердца двоих пели песню леса, и только невидимые духи далекого прошлого были рядом, чтобы услышать. И они тоже пели.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1981247